

46. Murıwul

Cıwukcak aşı ādərən. Umunmæk əmərən Cıwukcatki şəriwucild'ən ādərıwə:
umunmæk ikəld'ən:

5 „Cıwukcak! Cıwukcak!
 ēgdatı āgnənd'ı?
 ņewi cāpılı
 ņewi caskılı
 Cınəkəl cıpılcalı
 Cınəkəl culd'ıcalı“
 10 — „umunmæk! umunmæk!
 Minələjə uypkəl
 huld'arukmättuwi,
 kalarukmättuwi“
 — „Ətəm-lən! ətəm-lən!
 15 Ətəm-lən uypwra!
 dūnmək-lun nəkəyin!
 Murıwul lombolonmön
 hərəlnəđi bişim,
 witrinəđi bişim,
 20 hirgənəđi bişim“
 — „dūnməkjəl dūnməkjəl
 Minələjə uypkəl
 huld'arukmättuwi,
 kalarukmättuwi“.

— „Ətəm-lən! ətəm-lən!
 Ətəm-lən uypwra
 İlanmæk nəkəyin!
 Murıwul lombolonmön
 hərəlnəđi bişim,
 witrinəđi bişim,
 hirgənəđi bişim“
 — „İlanmæk! İlanmæk!
 Minələjə uypkəl
 huld'arukmättuwi,
 kalarukmättuwi“
 — „Ətəm-lən uypwra,
 Diginmæk nəkəyin!
 Murıwul lombolonmön
 hərəlnəđi bişim,
 witrinəđi bişim,
 witrinəđi bişim,
 hirgənəđi bişim“
 — „Diginmæk, Diginmæk!
 Minələjə uypkəl
 huld'arukmättuwi,
 kalarukmättuwi“.

III. Кильтыно. Чиромбу

46. Муривуль

Женщина Чувукчак спит. Пришла к Чувукчак Умунмок¹, стала будить
спящую. Умунмок запела:

5 „Чувукчак! Чувукчак!
 Зачем спишь?
 Покойники кругом,
 покойник близко,
 пташки защебетали
 пташки засвистели!“
 10 — „Первая, Первая!
 Меня верхом посади
 на одеялоносца,
 на котлоносца“
 — „Не стану, не стану,
 не стану сажать я,
 15 Вторая пусть попробует!
 Муривуля шаманским плащом
 окружена я,
 плясовым кругом окружена,
 зашаманена я“
 20 — „Вторая, Вторая!
 Меня верхом посади
 на одеялоносца
 на котлоносца“.

— „Не стану, не стану,
 не стану сажать я,
 Третья пусть попробует!
 Муривуля плащом
 окружена я,
 кругом окружена,
 зашаманена я“
 — „Третья, Третья!
 Меня верхом посади
 на одеялоносца,
 на котлоносца“
 — „Не стану, не стану,
 Четвертая пусть попробует!
 Муривуля плащом
 окружена я,
 кругом окружена,
 зашаманена я“
 — „Четвертая, Четвертая!
 Меня верхом посади
 на одеялоносца,
 на котлоносца“.

¹ Имена сестер произведены от числительных: ишп—один, ишпшək—женское имя.

25 — „Ətəm-lən uçuwra,
Tungamäk rəkəyin!
Murıwul lombolonmön
hərənəđi bişim,
witrinəđi bişim,
hırgənəđi bişim“.
30 — „Tungamäk! Tungamäk!
Minə-lən uçupkal
huld'arukmättuwı,
kalarukmättuwı“.
— „Ətəm-lən uçuwra
35 Nuçunmäk rəkəyin!
Murıwul lombolonmön
hərənəđi bişim,
witrinəđi bişim,
hırgənəđi bişim“.
40 — „Nuçunmäk, nuçunmäk!
Minə-lən uçupkal
huld'arukmättuwı,
kalarukmättuwı“.
— „Ətəm-lən uçuwra
45 Nadanmäk rəkəyin!
Murıwul lombolonmon
hərənəđi bişim,
witrinəđi bişim
hırgənəđi bişim“.
50 — „Nadanmäk, Nadanmäk!
Minə-lən uçupkal

huld'arukmättuwı,
kalarukmättuwı“.
— „Ətəm-lən uçuwra
çapkunmäk rəkəyin!
Murıwul lombolonmön
hərənəđi bişim,
witrinəđi bişim,
hırgənəđi bişim“.
— „çapkunmäk, çapkunmäk!
Minə-lən uçupkal
huld'arukmättuwı,
kalarukmättuwı“
— „Ətəm-lən uçuwra!
Jəginmäk rəkəyin!
Murıwul lombolonmon
hərənəđi bişim,
witrinəđi bişim,
hırgənəđi bişim“.
— „Jəginmäk, Jəginmäk!
Minə-lən uçupkal
huld'arukmättuwı,
kalarukmättuwı“.
— „Ətəm-lən uçuwra
dänmakja rəkəyin!
Murıwul lombolonmön
hərənəđi bişim,
witrinəđi bişim,
hırgənəđi bişim“.

25 — „Не стану сажать я,
Пятая пусть попробует!
Муривуля плащом
окружена я,
кругом окружена,
зашаманена я“.
30 — „Пятая, Пятая!
Меня верхом посади
на одеялоносца,
на котлоносца“.
— „Не стану сажать я,
35 Шестая пусть попробует!
Муривуля плащом
окружена я,
кругом окружена,
зашаманена я“.
40 — „Шестая, Шестая!
Меня верхом посади
на одеялоносца,
на котлоносца“.
— „Не стану сажать я,
45 Седьмая пусть попробует!
Муривуля плащом
окружена я,
кругом окружена,
зашаманена я“.
50 — „Седьмая, Седьмая!
Меня верхом посади

на одеялоносца,
на котлоносца“.
— „Не стану сажать я,
Восьмая пусть попробует!
Муривуля плащом
окружена я,
кругом окружена,
зашаманена я“.
— „Восьмая, Восьмая!
Меня верхом посади
на одеялоносца,
на котлоносца“.
— „Не стану сажать я,
Девятая пусть попробует!
Муривуля плащом
окружена я,
кругом окружена,
зашаманена я“.
— „Девятая, Девятая!
Меня верхом посади
на одеялоносца,
на котлоносца“.
— „Не стану сажать я,
Десятая пусть попробует!
Муривуля плащом
окружена я,
кругом окружена,
зашаманена я“.

— „dānmākjal dānmakjal
Minə-lən uyupkal

huld'arukmättuwı,
kalarukmättuwı“.

Dānmāk uywuṛaṇ, şururə Murıwultkī. Nuṇan dūkānma lupumrak huktırāṇ,
55 şururāṇ. Murıwul ımıkkən əmənmuṛān dūkānduwı. Şururān, uḍaltın uḍaşnān. Tālā
vokonən ımıṇmēkpə, gūnən: „Aşē! ətəşkə“.— „Ətəm! ətəm! eşamat icəpkəti, ətı
ətəşinḍam, kədərəw garpakal“. Murıwul kədərəwən garpaşcaran, urārān. Tarā ṇān
ṇənəṛən, ṇənəṛən dūnmək vokonān „dūnmək ətəşkal“.— „Ətəm, ətəm, eşamat icəp-
60 kəti, ətı ətəşinḍam? Cıçunmə garpakal, əṇiwə dānmākı ıdu tēwulḍandı?“ Murıwul
garparan, urārān; şururān, ṇān vokonān aşıwa, İlanmāk. „Aşē! ətəşka“.— „Ətəm!
ətəm! eşamat icəpkəti, ətı ətəşinḍam ıwəpkə garpaka“. Murıwul ılıwrān garpaş-
caran, urārān, ṇān şururān, iltənən, ṇān aşıwa vokonən. „Aşı, ətəşka“.— „Ətəm!
ətəm! eşamat icəpkəti, ətı ətəşinḍam? Şıdıwunma garpaka“. Garpaşcaran nuṇan,
urārān, ṇān şururān, ṇān vokonən aşıwa Tunṇamāk. „Aşē ətəşka“.— „Ətəm! Ətəm,
5 eşamat icəpkəti, ətı ətəşinḍam, əṇiwə dānmākı ıdu tēwulḍandı; ılkāwə garpaka“.
Murıwul ılkāwən garpaşcaran urārān. Şururān ṇāṇ vokonən aşıwa Nuṇunmək. „Aşı
ətəşkal.— Ətəm! ətəm! eşamat icəpkəti, ətı ətəşinḍam? ɸawalgānmə garpaka“.
Nuṇan garparan, urārān, ɸawalgānma əmənən, şururān, ṇān vokonən aşıwa Nadan-
māk. „Aşē! Ətəşka“.— „Ətəm! ətəm! eşamat icəpkəti, ətı ətəşinḍam, şıṇkənəm
70 garpaka“. Murıwul garpaşcaran, ṇān urārān, şururān cāskī, aşıwa vokonən. „Aşē
ətəşka“.— „Ətəm! ətəm! eşamat icəpkəti, ətı ətəşinḍam, əṇıṇəkpə garpakal“ Gar-
paşcaran nuṇan, urārān, şururān aşıwa vokonən, gūnən: „Aşı ətəşka“.— „Ətəm!
ətəm! eşamat icəpkəti, ətı ətəşinḍam, dālāspə garpaka“. Nuṇan garparan, urārān,
ururān aşıwa vokonən: „Aşı ətəşka“.— „Ətəm! ətəm eşamat icəpkəti ətı ətəşinḍam,
75 ɸayıjwən garpakal“ Murıwul garparan, urārān, şururān, vokonən aşıwa. „Aşē ətə-
şkal“.— „Ətəm! ətəm! eşamat icəpkəti ətı ətəşinḍam, lombolonmo garpaka“. Nuṇan
garpaşcaran urārān.

— „Десятая, Десятая!
Меня верхом посади

на одеялоносца,
на котлоносца“.

Десятая посадила, отправились к Муривулю. Она сквозь юрту пробежала,
55 убежала. Муривуль остался один в своей юрточке. Пошел, по следам пошел. Там
встретил Первую, сказал: „Женщина, оглянись“.— „Нет, нет! глазом увижу как
(глаза слепые), чем оглянусь, мялкой выстрели“. Муривуль мялкой бросил, про-
махнулся. Там опять шел, шел, Вторую встретил.— „Вторая, оглянись!“ — „Нет,
нет, глазом как увижу, чем оглянусь, скребок брось. Мать Десятую где догонишь?“
60 Муривуль бросил, промахнулся, ушел, опять догнал женщину, Третью. „Женщина,
оглянись!“ — „Нет! нет! глазом как увижу, чем оглянусь, скребок брось!“ Мури-
вуль в третий раз бросил, промахнулся, опять ушел, прошел, опять женщину на-
гнал. „Женщина, оглянись!“ — „Нет, нет, глазом как увижу, чем оглянусь, скребок
для выскабливания шерсти) брось“. Быстро бросил, промахнулся, опять пошел,
опять встретил женщину, Пятую. „Женщина, оглянись!“ — „Нет! нет! глазом
65 как увижу, чем оглянусь, мать Десятую где догонишь; бугорком (на бубне)
выстрели“. Муривуль бугорком выстрелил, промахнулся. Ушел, опять догнал
женщину, Шестую. „Женщина, оглянись“. — „Нет! нет! глазами как увижу, чем
оглянусь, ручку (от бубна) брось“. Он бросил, промахнулся, ручка осталась,
ушел, опять встретил женщину, Седьмую. „Женщина, оглянись“. — „Нет! нет!
70 глазами как увижу, чем оглянусь, серединку (пузыря шаманского бубна) брось“.
Муривуль бросил, опять промахнулся, ушел дальше, женщину встретил. „Жен-
щина, оглянись“.— „Нет, нет! глазами как увижу, чем оглянусь, круг от (шаман-
ской шапки) брось“. Бросил он, промахнулся, ушел, женщину встретил, сказал:
„Женщина, оглянись“.— „Нет! нет! глазами как увижу, чем оглянусь, крышку (от
бубенного чехла) брось“. Он бросил, промахнулся, ушел, женщину встретил.
„Женщина, оглянись“.— „Нет! нет! глазами как увижу, чем оглянусь, рог (на-
75 спинное украшение большого шамана) брось!“ Муривуль бросил, промахнулся,
ушел, встретил женщину. „Женщина, оглянись“.— „Нет! нет! глазами как увижу,
чем оглянусь, плащ брось“. Он бросил, промахнулся.

Şururân Muriwul, wəjəwə arcaran. ɟikild'ān. Bəjə gūnən icəpcəjə Muruwulwa:
„Aha-ha-hal“ Muriwu'tiki ɟəwupki əmərān, talmīwi uyaktaɟaran, wəjə guɟirān
80 Muriwulwa: „ɟikilmākətcīyā!“ Tarī ɟəwupki şururān. Muriwul gūnān: „On ɟikilmā-
kətcīyā?“ ɟəwupki şururān. Muriwul icātt'ən. Amutkānduli hurrān ɟəwupki, ɟara binə.
Muriwul şupirə kaputtan ɟalıɟana, şururān, iktərən mūwə hurɟāktuwi. ɟəwupki
tāduk ild'ən: „Aha-ha-hal Bəjə şötümärti bişind'i“. ɟəwupki gəwrān ɟikilnārān, Muri-
wul icātt'ən, talā ɟəwupki mügdəkənə ödan. Muriwul şururān ɟən şupirə kaputt'an
85 mügdəkənə işşan, iktərən şupirəc. Bəjə gūnān: „Aha-ha-hal wəjə, şötümärti bişind'i“.
Tāduk ɟəwupki gūnān: „Kəl wəjə şi-məli ɟikilnəkəl Muriwul gūnən: „Ənət icāttā
şi-də“. Muriwul ɟənəɟən, ɟənəɟən talā kərbukə ödan, əpkərə hoɟolin hurrān. Gələk-
tild'ən, gələktəld'ən ɟəwupki, albaran, əşin bakara. Dolboron ɟəwupki anɟaşnən.
Anɟald'ən tar əpkərə dagama. Togowo ilaran, pötaktiwān şilaran. Əşilə ikəld'ən:
90 „Bəjə gücə birān, ejagan ɟəwuld'ən ɟəmənd'əja ɟəşə ömikotu“, gūnə wəjə pötaktiwān
əmuşşəmiduwi iniktəɟəmirən. „Bəjəkəkun ilə ödan, öşiktajagdal?“ Aşnən nuɟan,
aşınakin, əşilə nuɟan hişicild'an anɟaduwi. Hişiciliktuwu Muriwul garparan şəgdə-
nd'əlin, güld'ən: „Əpkərə əɟand'i, əɟand'i? ənəl“ Nən garparan, ɟəwupki buɟɟan.
Muriwul əpkərəɟuk jūrən, wəjə ödan, şururān. Talā pütə dəgild'ən, döran tādu.
95 Muriwul garparan, tar pütəwə wārən. Gənnəcirən, ɟawaran nuɟanmən. Pütə han-
ɟuktaran, gūnān: „Bəjə öni kənd'i?“ Bəjə gūnən: „Garpan“. — „Hatat hikənmi
ilkurild'ən“. İşild'ən wəjə, pütə gūnān: „Bəjə öni kənd'i?“ — „isilim“. — „Hataglat,
gūnān: „ɟəndürild'ən“. İşşən wəjə, togowi ilarən, möjawı kasturanan, pütə gūnān:
„öni kəlind'i? ekun kəşəran?“ Bəjə togowi ilarən, təlgəcild'ən; pütə gūnān: „Bəjə
100 öni kəlind'i? — „Təlgəcilim“. Pütə tagdılıld'ən. „Hataglat, gūnim, ekunı hişilild'ə“.
Şilarən wəjə, tarıt hanɟuktaran: „Bəjə öni kəlind'i?“ Muriwul gūnān: „Şilam“ — „Hata-
glat, et ɟigilild'ən“, ɟəwrən Muriwul pütəwə. ɟəwuld'ən əşilə, pütə gūnān: „Bəjə
ənd'i?“ — „ɟəwum“. — „Hataglat, ekunı hakırəld'ən?“ Muriwul amunan. Muriwul

Ушел Муривуль, человека встретил. Спрятался. Человек сказал при виде
Муривуля: „А-ха! ха! ха!“ К Муривулю людоед подошел, кузов тащит, человек
80 говорит Муривулю: „Давай друг от друга прятаться!“ Тот людоед ушел. Мури-
вуль сказал: „Как друг от друга прятаться?“ Людоед ушел, Муривуль под-
сматривал. В озерко нырнул людоед, в ленка превратившись. Муривуль прут
сломал, держа пошел, по воде ударил по месту ныряния. Людоед тогда встал:
„А-ха! ха! ха! человек (ты) силен!“ Людоед вторично спрятался. Муривуль
подсмотрел, там людоед пеньком стал. Муривуль ушел, опять прут сломал, до
85 пенька дошел, ударил прутом. Человек сказал: „А-ха! ха! ха! (ты) мужик силен“.
Потом людоед сказал: „Ну, мужик, прячься ты“. Муривуль сказал: „Ты-то не
подглядывай“. Муривуль шел, шел, там превратился в бабочку, в щель сухого
дерева залез. Искал, искал людоед, не мог, не нашел. Вечером людоед заноче-
вал. Ночевал вблизи от того дерева. Огонь зажег, глухаря зажарил. Вдруг
90 запело: „Мужик как будто говорил, что-то станет есть, по медведю голодал“,
говоря мужик понес глухаря в поняге. „Мужичок куда же пропал, только
звезды одни“. Лег спать (он), когда (он) ложился, спину грел на ночлеге
(у костра). Во время грения Муривуль выстрелил в спину его, сказал: „Бревно,
что делаешь, что делаешь? перестань!“ Опять выстрелил, людоед умер.
Муривуль вылез из сухого дерева, стал человеком, ушел. Там пальник
95 летел, сел там. Муривуль выстрелил, пальника того убил. Дошел, поймал его.
Пальник спросил, сказал: „Мужик как (что) сделал?“ Мужик сказал: „Выстре-
лил“. — „Совсем в грудь мою попал“. Стал теревить мужина, пальник сказал:
„Мужик как (что) делаешь?“ — „Тереблю“. — „Еще что“, сказал: „больно
от теребления“. Вытеревил мужина, огонь зажег, дерево срубил, пальник
сказал: „Что сделал? что-то кольнуло“. Мужина огонь разжег, стал резать,
100 пальник сказал: „Мужик, что делаешь?“ — „Разрезаю“. Пальник лопнул „еще
что, говорю, чем обогреть спину?“ Сжарил, тот сказал: „Мужик, что де-
лаешь?“ — „Обжариваю (на вертеле)“ — „Еще что, отчего-то скарежился“. Съел
Муривуль пальника. Начал есть, пальник сказал: „Мужик, что делаешь?“ —
„Ем“. — „Еще что, отчего стемнелось?“ Муривуль захотел на двор. Кал

105 amunīn həjkəcild'ən: „Tōriḡa! tōriḡa! əcəs minə wārə“. Muriwul amunni garparan, luki langgararan. Gēwā .garparan, ḡan lukiḡi langgararan. Bērīḡi iktərən, amunīn gundīrən: „Tōriḡa! tōriḡa! əcəs minə wārə“. Amunīn halganmān ḡawaran, ḡan gūnān: „Tōriḡa, tōriḡa əcəs minə wārə“. Gēwan ḡawaran, ḡūkrəwi halgarwi, ḡan gul'dān: „Tōriḡa! tōriḡa əcəs minə wārə!“ Muriwul ḡalātḡi kulturān, ḡalan langgararan. Amunīn gūnān: „Tōriḡa! tōriḡa əcəs minə wārə“. ḡūkrə ḡalālwan ḡawaran amunīn. „Tōriḡa, Tōriḡa əcəs minə wārə“. Dilīḡi ḡawaran əlōwən. Tādu əḡilə biḡəḡnərən.

ḡawupki əmərən, gūnən: „O-ḡo-ḡo! irkūkəl dēḡatacā ajada!“ Muriwulwa talmīduwi nōrən, uḡaḡnan. Tādu gūnān Muriwul: „Amākāl hiḡəyldu dārūmkilīḡnəkəl“. ḡawupki dārūmkild'ən hiḡəydu. Muriwul hiḡəwə təwīld'ən. Təwrən hiḡəlwə Muriwul. 115 Şururān ḡan ḡawupki. Muriwul gūnān: „Amākāl əḡəḡəḡəl nəḡəḡnəkəl“. Nəḡərən əḡəḡərwə; əḡəḡərdu Muriwul ḡawaran ḡalālḡiwi, tādu əmənḡurən. ḡawupki ḡulāwi iḡḡan. ḡūwi gul'd'ən: „Atəjəj, ūḡəḡdikəkūr irkūkəkəkūn“. Aturīkən lopororān, uḡartina nimgəcə uruktəḡi, talmīwān ḡadan, ēruktald'ān — hiḡəjəḡdəl, hanḡūktald'ān ḡawupkiwə: „Luptimand'ı?“ ḡukitəwən huptaran, əmac ācın, uḡartijəḡdın; ḡawupki 120 gul'd'ən: „Tiḡələ! tiḡələ! ḡukitən təkəḡərən“. Şəktərən, ḡukitənəja oḡan. ḡawupki şururān amaski ūḡalwi, bakārən əḡəḡərdu. Muriwul ḡalālḡiwi ḡawucaḡarīwān.

Tarı gul'd'ən: „Əḡə-ḡə-ḡə! irkūkəmīkūn ānḡaldukḡi təyarpā“. Tāduk talmīduwi nōrən, uḡaḡnan ḡulāwi. Şururwān, iḡiwrān, ikōḡtunduwi lokorōn dēḡatacāwā irkūkəwə. Hūtən gūnān: „İḡə şəkanmān mindy hukkal“. İḡə kənd'atcırān, amīnīn gūnān: 125 „Aḡa-ḡa-ḡal dēḡatacāja-da binə kənd'acāja-da biḡin!“ Cīkəld'ən Muriwul, ḡawupki gul'd'ān: „Atəjəj, lāmulā, lāmulā“. Şururā ḡabḡānərə. Muriwul gūnān kuḡākārwə: „Tīkəld'ı minə! bərkəriḡşun oḡam, minə ḡanacīwuraşun“. Gūḡiḡəḡin əḡ'īnəncəl-də. Tarīc dilīlwatin Muriwul hoḡnārān. Bəjələwəḡin ūlērān. Aşınmurān dilwatın huld'adutın. Əmərə bəjəlḡiwer, gul'd'ə: „Nīkākīltı əḡ'īnəncəl-də? şiwicāl-da“. Tarīc ḡawuld'ə. —

105 Муривуля спросил: „Тониня, Тониня, (ты) меня не убил“. Муривуль выстрелил в свой кал, стрела прилипла. Вторично выстрелил, опять стрела прилипла. Мужчина ударил, кал его сказал: „Тониня, Тониня (ты) меня не убил“. Кал его схватил за ногу, опять сказал: „Тониня! Тониня! (ты) меня не убил“. Вторично схватил обе ноги, опять сказал: „Тониня, Тониня, меня не убил“. Муривуль рукою ударил, рука прилипла. Кал его сказал: „Тониня, Тониня (ты) меня не убил“. 110 Обе руки схватил его кал „Тониня! Тониня! (ты) меня не убил“. Всю голову схватил. Там теперь и остался (Муривуль).

Людоед пришел, сказал: „Охо-хо! найденная добыча, порядочно замерз!“ Положил Муривуля в понягу, потащил. Потом сказал Муривуль: „Дед, на камнях отдохни“. Людоед стал отдыхать на камне. Муривуль начал набивать камни 115 (в понягу). Набил камня Муривуль. Пошел опять людоед. Муривуль сказал: „Дед! под наклоненным деревом проходи“. Пошел под деревом; за дерево Муривуль схватился руками, там (и) остался. Людоед домой дошел. Дома сказал: „Старуха! тяжелющая добыча“. Старуха прыгнула, — от радости проглотила наперсток, понягу взяла, посмотрела — только камни; спросил людоедку: „Проглотила?“ 120 Брюхо ее распорол, ничего нет, только наперсток; людоед сказал: „Тышоло! тышоло! брюхо разорвалось“. Помазал кровью, брюхо поправилось. Людоед пошел обратно по следам своим, нашел зацепившегося за дерево руками Муривуля.

Тот сказал: „Э-хэ! хэ! хэ! находка после ночевки зацепилась“. Потом в понягу положил, потащил домой. Понес, дотащил, на жердь в юрте повесил замерзшую добычу. Сын сказал: „Мама, мне ушко отрежь“. Мать покосилась, отец 125 сказал: „А-ха! ха! ха! замерзший-то косым пусть будет!“ Муривуль помочился, людоед сказал: „Старуха, на море, на море!“ Ушли, пошли есть. Муривуль сказал детям: „Отпустите меня, лучок сделаю, в меня (орудие стрельбы) выстрелите“. По сказанному (как говорил) отвязали. Тогда Муривуль отрубил головы их. Тела их сварил. Положил спать головы их под одеяло. Пришли родители, сказали: „Малыши не отвязали ли? замазались“.

180 „ōn-ka, atrikān, hūṭēmægdi, wəjə hūṭewəw ūlənən“.—„ōn, ətən hūṭemus“ ēruktald'ə hūrilwi, dililtin ələ.

Nuṇartin āšina, ſoṇoḍild'ə. Muriwul ſəktəwuntin hərgidəduṇ biḍirān, ḍawupkilwə ſilgiwurdī arkirān. ḍawupkil gūnā: „ēkunḍi oldortī wəgird'ə, hūrilduwər ſoṇojo ōḍakit“. ḍawupkil ḍūkrə buḍḍa. Buḍəktin Muriwul ſururān.

185 Tālā ḍūmīlwatin əwənkil bakaran. ḍūmīyild'ān, uṅkānmə bakaran; taric nān ḍūmīyild'ān, uṅt'əwunmā bakaran, gūnən: „Şəm! Şəm! Şəm! gagdamarkānəwī wakam“. Taric nān ḍūmīyild'ān, inməwə bakaran. „Şəm! Şəm! Şəm! tuḷgupkənəwī wakam“. Taric nān ḍūmīyild'ān, ninakin amunmān bakaran. „Şəm! Şəm! Şəm! purcankānəwī wakam!“ Şururān nān matalwa bakaran, cinəkənun, kükəkinun ḍūlgātcirā. umükən
140 gundirān: „Bəjəwə ēc uliḍap?“ Muriwul gūnān: „Oṇodu purcayl bicēl“. Şururān aſi gələktənərən. Albaran wakaḍamī gələktərən, gələktərən əſin wakara. Gē ſururān gələktərən, gələktərən, nān əſin wakara, gūnān: „nəṇəjagdi, purca acim!“ Muriwul gūld'ən: „Şiw! Şiw! Şiw! ējan biḍan purcayltin! Şiw! Şiw! Şiw!“ Muriwul ſiṇərəkən
145 ōḍan. Şəktəl dōgidālitin hūktiktəld'ən. Kədərəlḍiwər tərəgəcild'ə, kədərəjə ūrgərən. Tardalā Muriwul ſiṇərəkən ōḍan, tikin ſiṇərəkən biſin.

N. Kaplin. Norbokō

47. Hāwānātmə¹ ijəcī

„Əṇil' ēkun əməḍərən, untan oṇocī, hāwānātmə ijəcī, hōnandus təgəḍəgən“, gūllən kuṇākān. Tar kuṇākān āmuttūlā ḍawrāscā, hāwānātmə ijəcī əməcə, hōnandun təgəcə. Əṇinīn cirikəwə oṇoduwī nəcə. Hāwānātmə ijəcī ḍəpcə tar ahiwa kalatajwa. Tük-kə kəjim, hūṭələn nənəcə. Hāwānātmə, əriḍəwki tar ahi hūṭəwən. Tar kuṇākān amīnīn
5 əməcə, hūṭətkiwi gundəwki: „Əṇinni-kə ilə hūrucən?“ — „Nuṇanmān hāwānātmə ijəcī ḍəpcən“. Tar wəjə hāwānātmə ijəciwə (nuṇan ahi bicən) ahitālcā. Tāduk tar

180 Потом стали есть. „Что-то, старуха, не наши ли дети, мужик детей моих сварил“. — „Как, не может быть, чтобы твои дети“. Посмотрели детей, (там) только головы.

Они легли, стали плакать. Муривуль под постелью лежит, людоедов шилом проткнул. Людоеды сказали: „Чем это в бок колет, от плача (видно) по детям“. Оба людоеда умерли. Когда умерли (они), Муривуль ушел.

185 Там нашел юрты эвенков. Стал искать (в юрте), железную лейку нашел, потом стал опять искать, помазок (для клея) нашел, сказал: „Шэм! шэм! шэм! кормовое весло нашел“. Потом опять стал искать, иглу нашел. „Шэм! шэм! шэм! багор нашел!“ Потом опять стал искать, нашел собачий кал. „Шэм! шэм! сухое мясо нашел!“ Пошел опять, соседей встретил, пташка с кукшей живут вместе. Одна
140 говорит: „Мужика чем накормим?“ Муривуль сказал: „В носу лодки сухое мясо было“. Ушла женщина, пошла искать. Не могла найти, искала, искала, не нашла. Вторая пошла, искала, искала, опять не нашла, сказала: „Мама, сухого мяса нет!“ Муривуль сказал: „Шив, шив, шив, какое там сухое мясо! шив! шив! шив!“ Муривуль превратился в мышь. Под подстилки убежал. Собрались колотить мялкой,
145 мялка сломалась. Потом скребок взяла, скребок сломался, (еще) скребок взяла, скребок сломался. В те поры Муривуль мышью стал, еще теперь мышью живет.

Н. Каплин. Ербогочен

47. Железные рога

„Мама, кто идет, унты вышитые, железные рога, на макушку юртяных жердей сядет“, сказал ребенок. Тот ребенок на озеро поехал в лодке, железнорогая пришла на юртяной связке села. Мать его котел на голову положила. Железнорогая съела ту женщину с котлом. Так сделавши, к ребенку пошла. Железнорогая позвала
5 сына той женщины. Пришел отец того ребенка, сыну своему сказал: „Мать-то куда ушла?“ „Ее железнорогая съела“. Тот мужчина женился на железнорогой. Потом тот

¹ Hāwānāt от русского слова свинец, употребляется в значении свинец и железо. Железнорогая—важенка.